

Цзян Жэнь крепко спал в классе Lìcái.

Учитель несколько раз бросал на него взгляд, но ничего не говорил. «Ой, забудь, эти сыночки богатых родителей... Просто позволь им вести себя так, как они хотят».

Хэ Цзюньмин понял, что брат Жэнь сегодня пришёл в школу довольно рано, и он просто спал на своей парте.

Он прошептал:

— Что случилось с братом Жэнь? — Обычно он не был таким уставшим даже после того как играл всю ночь.

Хэ Хань указал на штанины Цзян Жэня.

На них были следы земли.

Хэ Цзюньмин слегка изменился в лице и спросил:

— Неужели он занимался каким-то садоводством посреди ночи? — Чем дольше он думал об этой идее, тем сильнее она его забавляла. Наконец он не смог сдержать смех и разразился хохотом.

Учитель уставился на него и предупредил:

— Хэ Цзюньмин.

— Сорян, ах, сорян! — он забыл, что находится в классе, и ответил на своём ломаном английском.

Когда Цзян Жэнь проснулся, занятия уже закончились. Он откинулся на спинку стула и потянулся всем телом.

Затем хриплым голосом спросил:

— Который час?

Хэ Цзюньмин назвал ему время и спросил:

— Брат Жэнь, не хочешь сыграть в бильярд сегодня днём?

Цзян Жэнь просто кивнул.

— Брат Жэнь, что ты делал прошлой ночью?

Он даже не посмотрел на парня и ответил:

— Не твоё дело.

Хэ Цзюньмин неловко почесал нос. Ему было всё равно — просто любопытно.

Когда они отправились в ресторан пообедать, то встретили нескольких учеников из седьмой школы.

Это группа богатых ребят во втором поколении из профессиональной средней школы никогда не стала бы обедать в школе. Они перепробовали почти все рестораны и фуд-корты за пределами учебного заведения. Все владельцы ресторанов и официанты уже сразу узнавали их.

Ученики из седьмой школы обсуждали, что произошло сегодня утром во время церемонии поднятия флага.

Когда Цзян Жэнь поднимался по лестнице, он услышал имя «Мэн Тин», и его шаги на некоторое время приостановились.

Хэ Цзюньмин тоже услышал это и возмущённо цокнул языком:

— Совсем другое дело, когда ты правильно и приятно выглядишь. Она стала знаменитой в седьмой школе всего за один день. Думаю, теперь она самая красивая девушка в школе. Должно быть, многие парни захотят пригласить её на свидание. Но я имел дело со многими девушками такого типа, слишком холодными и элегантными. Раньше приглашал таких на свидание, но они обычно просто игнорировали меня. Не думаю, что кто-то мог бы пригласить её...

Фан Тань прикрыл лоб и посмотрел на молчаливого Цзян Жэня, полностью оценив отсутствие IQ у Хэ Цзюньмина.

Даже свиньи умнее его — насколько же безмозглым надо быть!

Стены не были звуконепроницаемыми, и разговор рядом можно было услышать, если как следует на нём сосредоточиться.

Когда парни уже наполовину закончили трапезу, Цзян Жэнь вдруг спустился по лестнице.

Хэ Хань спросил:

— Куда делся брат Жэнь?

Фан Тань пожал плечами — он понятия не имел.

Цзян Жэнь подошёл к группе учеников седьмой школы, и они сразу же притихли, увидев его.

Этот парень с серебряными волосами и пирсингом не выглядел особо дружелюбным. Они догадались, что он, возможно, тот самый Цзян Жэнь, которого семья прогнала в профессиональную школу Licaí.

Цзян Жэнь лениво улыбнулся:

— Хозяин ресторана, подойди сюда, я заплачу за этот стол.

Он повернул голову к группе беспокоящихся «хороших учеников» из седьмой школы и произнёс им:

— Не нервничайте так, ученики, у меня к вам только один вопрос.

Он передал деньги владельцу и невзначай спросил:

— Все ли учащиеся седьмой школы собираются отправиться в поход на гору?

Из-за пугающих историй, которые ученики слышали о Цзян Жэне, один из парней быстро кивнул и неуверенно ответил ему:

— Да, с этой среды по воскресенье будут походы, идём отдельно по классам. Мы собираемся совершить поход на гору Ваньгу, — он понял, что Цзян Жэнь внимательно его слушает, поэтому вывалил всю информацию, которую знал. — Похоже, ученики из выпускного класса не пойдут, а вот десятый и одиннадцатый — да. Все одиннадцатые классы объединят в одну группу, и они пойдут в поход вместе, а потом загадают желание у старого векового дерева на вершине горы.

— Спасибо.

Цзян Жэнь и остальные планировали сыграть в бильярд сегодня днём. Эта группа подростков пропустила занятия, так как поехала на своих мотоциклах по самой оживлённой улице города.

Они демонстрировали свои крутые наряды. Мотоциклы ревели, сотрясая небо. Одни пешеходы

останавливались чтобы посмотреть, другие уходили, а некоторые проклинали этих хулиганов глубоко в душе.

Шлемы защищали от холодного ветра, но всё, о чём мог думать Цзян Жэнь — это о словах, которые Хэ Цзюньмин произнёс ненароком.

«Думаю, теперь она самая красивая девушка в их школе».

Она ненавидит его. Даже когда у неё ещё были проблемы со зрением, она не обращала на него особого внимания. Теперь же, когда она поправилась и сияет красотой, парней, которым бы она нравилась, стало ещё больше.

Впервые он почувствовал себя неловко под ненавистными и раздражающими взглядами прохожих.

Проходя мимо магазина модной одежды, Цзян Жэнь остановился.

Хэ Цзюньмин спросил:

— Что случилось, брат Жэнь?

Тот оглянулся и снял шлем. Он изучил своё отражение в стеклянной витрине.

Серебристые волосы парня в отражении были в беспорядке, чёлка слегка прикрывали его брови.

Рваные джинсы...

Один взгляд на него — и было очевидно, что он не был хорошим учеником. Чувство отчаяния заполнило его сердце. Он из совершенно другого мира. Не из её...

Цзян Жэнь прикусил губу и надел шлем.

— Я больше не хочу играть в бильярд.

— Что? Тогда куда ты?

— Не идите за мной.

* * *

Автору есть что сказать:

Хэ Цзюньмин (возбуждённо потирая руки): Брат, хочешь подстричься покруче?

Цзян Жэнь: Иди сюда!!!

Присоединяйтесь в наше сообщество "Переводы веб-новелл и ранобэ от К.О.Д."
(<https://vk.com/webnovell>) !

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3664984>